

Абдуллаев Закир Илҳамович

*Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва
минтақалараро тадқиқотлар институти бўлими раҳбари*

ИНТЕРНЕТДА БУЗҒУНЧИ МАФКУРАЛАР: ҚАРАМА- ҚАРШИЛИКНИНГ БЕВОСИТА ВА ЁН ТАЪСИРЛАРИ

Абдуллаев Закир Илҳамович

*Руководитель отдела Института стратегических и межрегиональных
исследований при Президенте Республики Узбекистан*

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ В ИНТЕРНЕТЕ: ПРЯМЫЕ И ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Abdullaev Zakir

*Head of Department of the Institute for Strategic and Regional Studies under the
President of the Republic of Uzbekistan*

DESTRUCTIVE IDEOLOGIES ON THE INTERNET: DIRECT AND SIDE EFFECTS OF CONFRONTATION

Аннотация. Бугунги кунда диний экстремизм мафкурасига қарши курашиш муаммоси энг долзарб бўлиб қолмоқда. Биз бузғунчи мафкураларга қарши курашда қўллайдиган усуллардан, биринчи навбатда, “раддия”га (диний инкорлар) таянамиз. Бундай ёндашувнинг мантиғи тушунарли – исломий радикалларнинг диний аргументларини қарама-қарши диний контраргументлар билан рад этиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Аммо бугунги кунда бу усул сушт таъсир бермоқда. Ушбу мақолада юқорида таъкидлаб ўтилган методнинг паст таъсир сабаблари баъзи ислом уламолари жавоблари мисолида ўрганилган.

Аннотация. На сегодняшний день проблема противостояния религиозно мотивированной идеологии экстремизма остается наиболее актуальной в сфере превентивных мер. Из используемых нами методов противодействия деструктивным идеологиям, мы в первую очередь полагаемся на т.н. «раддия» (религиозные опровержения). Логика такого расчета понятна – религиозную аргументацию исламских радикалов разумней всего опровергнуть такими же религиозными контраргументами. Однако реалии сегодняшнего состояния этого «вечного религиозного спора» свидетельствуют скорее о слабом воздействии этого метода. В данной статье исследованы причины низкого эффекта вышеотмеченного метода на примере некоторых ответов исламских богословов.

Abstract: *The problem of confronting the religiously motivated ideology of extremism today remains the most relevant in the field of preventive measures. Of the methods we use to counteract destructive ideologies, we primarily rely on the so-called. “raddiya” (religious denials). The logic of such a calculation is understandable – the religious argumentation of Islamic radicals is most reasonable to refute with the same religious counterarguments. However, the realities of today’s state of this “eternal religious dispute” rather testify to the weak impact of this method. This article explores the reasons for the low effect of this method on the example of some of the responses of Islamic theologians.*

В последние пару десятков лет понятие информационной безопасности значительно расширилось, благодаря тому что в число самых активных пользователей и Интернет-пропагандистов включился целый ряд исламских радикалов, старательно распространяющих идеологию «джихадизма», вербуя в свои ряды все новых и новых адептов. Феномен «виртуального ислама» и даже «виртуального джихада» уже не воспринимаются как неологизмы и все чаще врываются в нашу повседневную жизнь [1].

По удачному замечанию Габриэла Вейманна: «*Растущее присутствие современного терроризма в Интернете находится на стыке двух ключевых тенденций: демократизация коммуникаций, движимая пользовательским контентом в Интернете, и растущее осознание современными террористами потенциала Интернета для их целей*» [2]. Террористические группы давно научились пользоваться теми преимуществами неуязвимости, которые дают форумы и виртуальные доски объявлений, а также на такие ресурсы (платформы) как «YouTube», «Telegram», «Facebook», «Google Earth» и др.

Что касается опыта Узбекистана, то мы видим, что выявляемые и задерживаемые специальными службами страны экстремистские и террористические группировки создавались поначалу в виртуальном пространстве, на основе обширной пропаганды, переписки, вовлечения в закрытые чаты и т.п [3]. Эти реалии еще раз доказывают, что само явление должно стать не просто сферой мониторингов, выявления и закрытия опасных каналов или чатов, но и предметом исследований, для того, чтобы более полно понять мотивации людей (чаще всего молодых), вовлеченных в такие деструктивные группы и, соответственно, понять – какие форматы противодействия наиболее эффективны.

В этой статье мы попытаемся обозначить один аспект проблемы, связанный именно с эффективностью противодействия идеологии религиозно мотивированного экстремизма в Интернете, на который мы полагаемся как на один из наиболее эффективных способов противостояния этой деструктивной идеологии. Речь идет об использовании религиозной (исламской) аргументации, как средстве составления религиозных «опровержений» (*раддия*) идеологии «джихадистов».

Насколько нам известно, к этому вопросу достаточно бегло обратились Б. Бабаджанов и Ш. Мадаева в их совместной статье. Авторы исследовали проблему вторжения религиозной аргументации в процесс светского образования и заметили, что в борьбе с идеологией экстремизма религиозная аргументация может иметь обратный эффект, но не подкрепили этого тезиса конкретными аргументами. Одновременно авторы призвали к тому, чтобы религиозную аргументацию в пропаганде и в образовании следует использовать с особой осторожностью [4].

Исходя из этого мы попытаемся рассмотреть эту проблему на примере некоторых статей, опубликованных в Интернет-порталах исламских изданий Узбекистана, которые направлены на религиозное опровержение самой идеологии террористических организаций.

Необходимо признать, что в современном Узбекистане наблюдается неоднообразное понимание морали и правовых норм внутри гражданского общества (среди разных групп верующих, а также между верующими и теми, кто относится к религии формально). Все это порождает бурные дискуссии в социальных медиа как среди богословов, так и разных сословий граждан.

Однако главной проблемой остается идеологическое и пропагандистское противостояние деструктивному контенту исламских радикалов, буквально заполонивших упомянутые Интернет-ресурсы и быстрыми темпами расширяющие свою аудиторию. Как отмечено выше, службы безопасности не могут закрывать их каналы или чаты, в силу юридических ограничений на зарубежные хостинги. По этой причине, в Узбекистане выбраны несколько способов противодействия деструктивному влиянию идеологов «джихадизма». Один из таких способов – публикация т.н. «раддия» (религиозных опровержений), которые публикуются в разных исламских Интернет-ресурсах в домене «UZ».

Из независимых исламских медиа Узбекистана чаще всего к теме опровержения идеологии радикалов обращается информационный портал «aniq.uz» [5]. Содержание помещенных здесь статей против идеологии терроризма очень сходно с похожими статьями, которые публикуют богословы Узбекистана и других странах ЦА. В них, в первую очередь, категорически отвергается отождествление терроризма и ислама. Например, одна из статей вышла под самым распространенным для такого рода публикаций названием: «Dinda terror yoq – Islom qo‘poruvchi din emas!» («В религии нет террора – Ислам не является религией разрушения!» Автор статьи – Иброхимжон Иномов) [6].

В статье выделены разделы. Они также носят очень стандартные для таких публикаций подзаголовки: «Ислам – религия мира», «Экстремизм – враг человечества», «Ислам против террора». При этом, автор статьи прибегает к исключительно догматической аргументации (в основном цитаты из Корана или хадисы). Основная идея – доказать мирную сущность ислама.

Конечно, ни аргументы автора, ни его стремление отделить истинно мирную суть религии от идеологии радикалов не вызывают никакого возражения. Однако слабая посещаемость статьи и отсутствие комментариев говорит о том, что эта и похожие статьи не вызывают интереса у потенциальной читательской аудитории [7].

Проблема слабого интереса к такого рода публикациям среди потенциальных посетителей (в первую очередь молодежи) заключается, на наш взгляд, в следующих факторах.

Во-первых, весь приведенный в статье комплекс аргументов используется давно и кочует из статьи в статью на узбекском или русском языках, а также на языках региона ЦА.

Сама статья написана в крайне непривлекательном (особенно для молодежи) стиле, так сказать, «без огонька». Статья построена как монолог, не апеллирует к контраргументам оппонентов, то есть идеологов религиозно мотивированного экстремизма или радикализма. Поэтому отсутствие дискуссионного контекста сказалось на содержании статьи, которая осталась в разряде монотонных, «стандартизированных» и потому непривлекательных публикаций.

Во-вторых, ни И. Иномов, ни другие авторы похожих статей не отвечают на вопрос – почему же такого рода неоспоримая, с их точки зрения, аргументация (основанная на цитатах из Корана или хадисов Пророка) «работает» плохо. То есть, если есть прямые указания Корана или хадисов Пророка, то почему некоторые мусульмане выбирают путь «искажения истинного ислама» и уходят в ряды «джихадистов»? В чем тут дело? И какие аргументы приводят оппоненты, «искажающие истинный ислам»? Такого рода вопросы остаются вне внимания авторов. Хотя в случае честных и по возможности полных ответов на них, статья могла стать привлекательной и полезной.

В-третьих, очень спорными выглядят бездоказательные утверждения о «внешних врагах», которые стараются очернить ислам и, как будто бы, старательно толкают мусульман в терроризм и так далее. Такие аргументы мы видим в десятках подобных статей [8]. Но в случае, если принять эту бездоказательную идею о «внешних врагах», то придется признать мусульман абсолютно безвольной и не умеющей думать массой, не готовой принимать социально или политически ответственные решения самостоятельно.

По крайней мере, такого рода факторы резко снижают интерес к статьям такого рода. По этой причине упомянутая статья тоже вызвала вялый интерес (всего 45 посещений на 20 февраля 2021) и ни разу не прокомментирована. Кроме того, такого рода наблюдения и результаты анализа актуализируют степень эффективности современных публикаций, которые мы рассматриваем как «религиозный ответ» религиозно мотивированному экстремизму и радикализму. По этой причине, государственным органам не стоит полагаться на религиозные опровержения как на действенный инструмент в борьбе с религиозным

экстремизмом. Своего положительного эффекта этот участок контрпропаганды еще не доказал. Более того, судя по масштабам и темпам роста разных форм исламских радикальных идеологий в мире, проблема слабого эффекта религиозного «ответа/опровержения» радикалам имеет интернациональный характер.

Следовательно, соответствующим государственным органам необходимо учитывать такого рода негативные тенденции, стараясь обращать больше внимания на другие способы идеологического противостояния, в первую очередь, на повышение правовой грамотности населения, усиление влияния махалли и других гражданских институтов, привитие национальных ценностей молодежи, повышение ее историко-политической грамотности и тому подобное. Кроме того, нам важно незамедлительно предпринять кардинальное реформирование целевых задач и методов официальной пропаганды и контрпропаганды, в которых пока наши успехи более чем скромны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Кумар Бекболотов, Роберт Мугга, Рафал Рохозински. Сети джихадистов проникают в социальные сети по всей Центральной Азии (электронный ресурс). Foreign Policy, № 11. 2020. Постоянный адрес статьи: <https://foreignpolicy.com/2020/11/11/online-extremism-central-asia-islamic-state-terroris>.

2. G. Weimann. Terror in Cyberspace // Research Gate, 2019 (Special issue) (постоянный адрес статьи: https://www.researchgate.net/publication/45380139_Terror_in_Cyberspace).

3. См., например: «В Узбекистане задержали террористическую группировку» (UzDaily.uz; <https://www.uzdaily.uz/ru/post/65125>; Последнее посещение 01.04.2022).

4. Б.М. Бабаджанов, Ш.А. Мадаева. Наука и религия в Узбекистане: сочетать или провести границу? // Журнал социальных исследований. Ташкент, 2020 (DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9556-2020-6>). С. 17.

5. Среди публикаций этого сайта за 2019 и 2021 гг. насчитано 11 статей на тему «Терроризм и ислам».

6. См.: <https://aniq.uz/yangiliklar/dinda-terror-yuq-islom-quporuvchilik-dini-emas>. 16.12.2019. Прочитано: 205 раз. Комментариев: 0.

7. Всего нами изучено 43 статьи такого рода, опубликованные узбекистанскими авторами.

8. Смотрите особенно статью с характерным названием: «Bizlarga tosh otishdan ularga ne naf? / Какая им выгода очернять нас?» (<https://aniq.uz/yangiliklar/bizlarga-tosh-otishdan-ularga-ne-naf>; Аноним. 27.01.2020. Прочитано: 126 раз. Комментариев: 0). В ней вся ответственность за террористические акты мусульман возложена на «врагов ислама». При этом, как обычно для такого рода статей, «враги» остались абстрактными политиками и неназванными странами.